

1. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ И ФИНАНСОВЫЙ КОНТРОЛЬ

10.1. РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ СТРОИТЕЛЬСТВА НЕФТЕПРОДУКТОПРОВОДОВ НА СТАДИИ ИХ РАЗРАБОТКИ

Амелин Е.А., советник президента
ЗАО «Санкт-Петербургская международная
товарно-сырьевая биржа»

Статья посвящена малоизученной теме отрыва учебных и научных знаний от реального развития экономики и необходимости по этой причине корректировки содержательной части учебных программ по экономическим специальностям, включая инвестиционный и финансовый менеджмент.

Первые публикации, излагающие новые подходы к разработке инвестиционных проектов, появились в Российской Федерации в начале 1990-х гг. В настоящее время этому вопросу посвящено несколько сотен книг, а проблеме инвестиций как одного из главных факторов экономического роста РФ – несколько тысяч. Однако, несмотря на обилие появившейся в открытой печати информации и накопленного российскими компаниями опыта проблема привлечения инвестиций и их эффективного использования по-прежнему не решена. На наш взгляд, это связано со следующими причинами:

- во-первых, развивающимися и усложняющимися экономическими отношениями, постоянно привносящими новизну в решение любых экономических проблем, в т.ч. и осуществления инвестиционной деятельности;
- во-вторых, неэффективной системы государственного регулирования инвестиционной деятельности, когда на протяжении более чем 15 лет сохраняется значительная потребность российских предприятий, в т.ч. нефтяной отрасли, в техническом и технологическом перевооружении, обновлении основных фондов, а с другой стороны, не остановлен вывоз капитала из РФ, проявляющийся, в частности, в своей легальной форме в виде возрастающего из года в год выездного туризма и усугубляющегося в связи с этим отрицательного сальдо платежного баланса страны. И особенно это касается отраслей топливно-энергетического комплекса (ТЭК), в которых по причине недостатка инвестиций сохраняется ориентированность на вывоз сырьевой продукции вместо переработанной. Из-за затягивания решения инвестиционных проблем российские производители и страна в целом недополучают миллиарды рублей, которые перераспределяются в пользу зарубежных переработчиков российского сырья;
- в-третьих, при разработке и управлении инвестиционными проектами требуется задействование большого массива исходных данных и глубокое знание методологии проектного анализа. Это обстоятельство обусловило распространение недостоверной информации через учебный процесс, ошибки в обучении российских специалистов и как следствие – ошибки при разработке инвестиционных проектов, что влечет за собой существенное снижение эффективности осуществляемой инвестиционной деятельности.

Последний вывод опирается, в частности, на исследования, проведенные ведущим профессором Российской академии государственной службы при Президенте РФ, д.э.н. Румянцевой Е.Е., которая в двух своих статьях дает следующую экспертную оценку – лишь 2% учебной экономической литературы не содержит методологических ошибок и может быть использовано в

учебном процессе. Остальные учебники и учебные пособия должны были бы быть допущены к использованию в учебном процессе только после доработки и устранения принципиальных недоработок [3].

Например, в одном из рассматриваемых Е.Е. Румянцевой учебников под названием «Финансовый менеджмент» авторы отказываются опираться на существующую в мировой и в российской практике методику оценки эффективности инвестиционных проектов, вводя вместо показателя *IRR* два других – рентабельность инвестиций и внутренняя норма прибыли, хотя далее – на стр. 312 – в качестве примера рассчитывают именно показатель *IRR*, снова вводя в заблуждение читателя, указывая, что «показатель *IRR* – это значение дисконтирования...».

В другом учебном пособии с таким же названием указывается, что «реальное значение денежного потока будет больше бухгалтерского значения прибыли на величину амортизационных отчислений». На самом деле амортизация в проектом анализе не учитывается, поскольку в расчетах денежных потоков присутствуют инвестиции, и учет амортизации привел бы к двойному счету. Кроме того, важнейшим принципом обоснования эффективности инвестиционных проектов является использование реальных потоков доходов и расходов, а не данных бухгалтерского учета. Поэтому сравнение с бухгалтерскими методиками нецелесообразно и в данном случае – неправильно.

В этом же учебном пособии приводится абсолютно неверный пример учета инфляции в потоке денежных средств. Как известно, результатом инфляции является неравномерный рост цен на различные товары и услуги, изменение соотношений цен. Поэтому согласно международной методике проектного анализа изменение цен в результате инфляции должно учитываться по каждой строке расчетов. Авторы же предлагают вводить так называемый «индекс инфляции», то есть используют методологически неверное предположение о сохранении в течение срока реализации проекта относительных цен. Тот же индекс используется при пересчете ставки дисконтирования. Т.е. студенты учат простой арифметике, лишенной всякого экономического смысла, – сначала умножить поток денежных средств на индекс инфляции, а потом – через увеличенный коэффициент дисконтирования – разделить. И удивительно – «ответы по обоим вариантам (с учетом и без учета инфляции. – примеч. Е.Е.Р) в точности совпадают, что является совершенно естественным результатом...» [2].

А.С. Дзиабаева также в своей диссертации подняла проблему низкого качества учебной литературы, обнаружив грубейшие методологические ошибки в пяти современных учебных изданиях, излагающих вопросы разработки инвестиционных проектов [1].

Ошибкам в практике разработки инвестиционных проектов в настоящее время также посвящено множество публикаций [2, 4].

Обобщение опыта использования проектной формы организации бизнес-процессов и опыт разработки инвестиционных проектов в различных отраслях экономики позволяет сделать вывод, что в РФ в отличие от стран с развитой рыночной экономикой:

- обоснования проектов часто имеют формальный характер и содержат грубейшие методологические ошибки;
- стоимостные оценки российских проектов имеют приблизительный характер в отличие от требований на Западе, где оценка затрат проекта должна быть очень точной;
- ни одна российская государственная структура не создает замкнутого инвестиционного цикла, начиная от разработки и экспертизы проектов и заканчивая оценкой их результатов;
- не выполняются расчеты народнохозяйственной (экономической) эффективности.

К этому можно добавить другие недостатки, которые отмечаются другими российскими специалистами:

- массивы программ и проектов не охватывают базовые направления структурного реформирования социально-экономических систем регионов, связанные, в частности, с преодолением безработицы, научно-техническим развитием, расширением внешнеэкономических связей;
- в большинстве случаев не соблюдаются сроки реализации и объемы финансирования, получаемый результат не всегда соответствует намеченным целям, а отдельные проекты вообще остаются незавершенными;
- содержание составляющих программу или проект мероприятий нередко значительно изменяется, что не позволяет достичь поставленных целей;
- низок уровень обоснованности программных и проектных разработок в части социально-экономической эффективности, масштабов ресурсного обеспечения;
- слаба координация между участниками, низко качество менеджмента;
- механизмы обеспечения ответственности исполнителей за реализацию проектов неэффективны;
- отсутствие авторитетной научной экспертизы программных и проектных разработок;
- низкий уровень научно-методического обеспечения разработки и обоснования программ и проектов.

Качество прединвестиционных исследований является необходимым и первым условием эффективной реализации любого инвестиционного проекта. А в связи с тем, что в инвестиционном процессе РФ занято в несколько раз больше людей, чем имеется по данному вопросу специалистов, и эта сфера привлекательна с точки зрения заработков, отсутствие глубоких знаний или вообще непонимание методологических основ проектного анализа ведет к недостаточно качественной или вообще низкокачественной проработке инвестиционного проекта. А, как известно, высокое качество разработки инвестиционного проекта является самым первым механизмом снижения рисков его реализации. И напротив – низкое качество проведения прединвестиционных исследований способно снизить до нуля вероятность реализации того или иного проекта и соответственно увеличить вероятность получения нежелательных результатов.

Общий недостаток научного обоснования управленческих решений в РФ как на макро-, так и на микроуровне – недооценка или игнорирование роли целеполагания как самой первой функции, с которой и должен начинаться процесс управления любым объектом.

Как было подробно рассмотрено в первой главе, процесс разработки любого проекта начинается с построения «дерева целей». Нет «дерева целей» проекта, следовательно, нет полной убежденности в том, что данный проект – наилучший в ряду альтернатив; нет полной ясности в отношении его реализации; нет согласования интересов его участников. Это в полной мере относится и к существующей практике разработки проектов строительства магистральных нефтепродуктопроводов, для которых, помимо необходимости объе-

динения их целей со стратегическими целями социально-экономического развития страны и нефтяной отрасли в частности, на основе сценарного подхода и сравнения ситуации «без» и «с» проектом должны быть проработаны разные альтернативы развития системы нефтепродуктопроводов РФ с соответствующими вариантами «дереьев целей» и из предложенных альтернатив на основе их количественного обоснования выбран наилучший. Пока же данная технология целеполагания на уровне принятия стратегических управленческих решений не внедрена в практику в отличие от стран с развитой рыночной экономикой.

На основе обобщения практики разработки и реализации инвестиционных проектов строительства нефтепродуктопроводов нами разработан шаблон «дерева целей» для данного типа проектов, который конкретизируется уже в зависимости от конкретных условий (рис. 1).

Рис. 1. Шаблон «дерева целей» инвестиционных проектов строительства нефтепродуктопроводов

В данном шаблоне учтены не только специфика данного типа проектов и основные правила построения «дерева целей» – сверху вниз, предшествования целей более высокого уровня целям более низкого уров-

ня, полноты разукрупнения при относительно небольшом количестве целей и т.д., но и концепция максимизации ценности проекта, которая противостоит широко пока распространенной в РФ концепции максимизации прибыли.

Разница между концепцией максимизации прибыли и максимизации ценности заключается в том, что в первом случае в качестве главной цели любого коммерческого проекта рассматривается прибыль, а во втором случае – прибыль выступает как необходимый финансовый результат, а в качестве главных целей рассматриваются различные субъекты хозяйствования – получатели выгод от проекта, затрагивающего различные интересы. Т.е. в первом случае главным, по сути, является монетарный подход, в соответствии с которым проекты реализуются исключительно ради зарабатывания денег. А во втором случае – демократический подход, в соответствии с которым проекты реализуются ради людей.

К преимуществам концепции максимизации ценности следует также отнести и возможность согласования интересов разных участников проекта, поскольку интересы руководителей, исполнителей, поставщиков продукции, потребителей и государства не совпадают и измеряются с помощью различных показателей. Ориентация же исключительно на достижение прибыли как главной цели проекта обуславливает конфликтный характер взаимодействия различных участников проекта, так как выражает интересы только одной группы, пренебрегая интересами других сторон, поскольку для исполнителей проекта, поставщиков и потребителей продукции, а также для государства показатель прибыли не может выступать основой мотивационного процесса по поддержке и стимулированию участия в том или ином проекте. Для государства реализация проектов строительства нефтепродуктопроводов должна способствовать достижению народнохозяйственных целей, среди которых, на наш взгляд, приоритетными являются:

- стимулирование проектов, способствующих переориентации структуры экспорта с продукции добывающих отраслей ТЭК на продукцию обрабатывающих отраслей и снижению упущенной выгоды РФ в результате сохранения сырьевой направленности экспорта;
- переход на современные ресурсосберегающие технологии;
- формирование рационального размещения производства;
- увеличение доходной части бюджетов всех уровней и выравнивание региональной дифференциации за счет реализации высокоэффективных инвестиционных проектов.

Поскольку проектная форма признана в настоящее время наиболее эффективной, то учет народнохозяйственных целей в реализуемых инвестиционных проектах в своей совокупности обеспечил бы реализацию целей экономической политики и достижение высокого народнохозяйственного эффекта.

Далее должна производиться тщательная проработка всех восьми аспектов проектного анализа – коммерческого, технического, институционального, социального, экологического, финансового, экономического и анализа рисков. Именно прозрачность и логичность подачи информации по проекту является свидетельством его квалифицированной разработки.

При этом следует подчеркнуть особую важность применения альтернативного подхода при проработке каждого из аспектов проектного анализа. Если речь идет о технологии строительства, то должны быть сравнены разные технологии строительства. То есть научное обоснование данного проекта должно включать в себя тщательную проработку различных альтернатив, что также как и в случае с построением «дерева целей» и матрицы структурно-логического подхода предполагает привлечение

большого количества специалистов – в области строительных работ, современных технологий транспортировки нефтепродуктопроводов и т.п.

Поскольку проект строительства магистрального нефтепродуктопровода имеет значительный народнохозяйственный эффект, то помимо коммерческой (с позиции проекта в целом, компании и инвесторов) и бюджетной эффективности данного проекта целесообразно отдельно проработать оценку народнохозяйственной эффективности, т.е. совокупного общественного эффекта, который возникает для сопряженных компаний, в первую очередь для нефтеперерабатывающих заводов. Такая оценка, к сожалению, также не производится в РФ для крупных проектов. Более того, следует отметить и возможность нанесения стране ущерба, поскольку крупные проекты разрабатываются, как правило, иностранными специалистами, лоббирующими интересы других государств в отношении РФ и пренебрегающими интересами экономической безопасности нашей страны. Поэтому важная функция заказчика – предусматривать в технических заданиях по разработке таких проектов обязательное выполнение раздела по оценке экономической (народнохозяйственной) эффективности. Изложенные выше резервы повышения качества разработки проектов строительства нефтепродуктопроводов также используются путем учета этих вопросов в технических заданиях на разработку технико-экономического обоснования и бизнес-планов проектов.

Литература

1. Дзиабаева А.С. Повышение роли кредита в финансировании инвестиционных проектов предприятий [Текст] : автореф. дисс. ... канд. экон. наук / А.С. Дзиабаева. – М. : РАГС при Президенте РФ, 2005.
2. Какаева Е. Типовые ошибки при оценке инвестиционных проектов [Электронный ресурс] / Е. Какаева. URL: <http://www.bizmast.ru/ochen11>.
3. Румянцева Е.Е. О содержательности экономического образования в России [Электронный ресурс] / Е.Е. Румянцева // Университетская книга. – 2006. – №9. – С. 58-62. URL: http://www.ubook.ru/pdf_9_06/58_62.pdf
4. Савчук В.П. Инвестиционные расчеты – как избежать ошибок [Электронный ресурс] / В.П. Савчук // Финансовый директор. – 2004. – №2. URL: <http://www.management.com.ua/finance/fin081.html>.

Ключевые слова

Эффективность проекта; нефтепродуктопровод; стадия разработки; повышения качества прединвестиционных исследований.

Амелин Евгений Алексеевич

РЕЦЕНЗИЯ

Одной из важнейших проблем привлечения инвестиций в нефтяной сектор экономики и повышения значимости данного направления деятельности является точное применение методологии проектного анализа и управления, востребованной во всех экономически развитых странах и во всех ведущих секторах экономики. В Российской Федерации к настоящему времени курс проектного анализа внедряется с 1-го класса общеобразовательных школ, а на практике по факту допускается все больше и больше ошибок, наносящих ущерб инвестиционной деятельности как отдельных компаний, так и государству в целом.

В этой связи данное резюме проведенных автором научных исследований представляет несомненный интерес для широкого круга читателей журнала, специализирующегося как раз на проблемах анализа качества проводимых экономических расчетов для разных целей финансовой деятельности российских компаний. Статья рекомендуется к печати.

Румянцева Е.Е., д.э.н., профессор кафедры управления общественным сектором Российской академии государственной службы при Президенте РФ

10.1. RESERVES OF INCREASE OF EFFICIENCY OF CIVIL- ENGINEERING DESIGNS OF OIL PIPELINES AT A STAGE OF THEIR WORKING OUT

E.A. Amelin, the Adviser of the President Joint-Stock Company «St.-Petersburg International Commodity-Raw Stock Exchange»

Article is devoted to a theme of a separation of educational and scientific knowledge from the real economy development and of the necessity for this reason of updating of a substantial part of curriculums on economic specialties, including investment and financial management.

Literature

1. E.E. Rumyantseva About pithiness of economic education in Russia // the University book, №9, 2006. – P. 58-62.
2. The electronic resource: http://www.ubook.ru/pdf_9_06/58_62.pdf
3. A.S. Dziabaeva. Increase of a credit role in financing of investment projects of the enterprises. – M: The Russian academy of public service at the President of the Russian Federation, 2005. – P. 138-141.
4. E. Kakaeva. Typical errors at an estimation of investment projects. The electronic resource: <http://www.bizmast.ru/ochen11>; Savchuk V.P. Century of the Item Investment calculations – how to avoid errors//the Financial director. – 2004. – №2. An electronic resource: <http://www.management.com.ua/finance/fin081.html> etc.

Keywords

Efficiency of the project; the oil pipeline; stage of working out; improvement of quality of preinvestment researches.